

УДК 811.112.2 – 25

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РАЗГОВОРНО ОКРАШЕННОМ ВАРИАНТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

(на материале разговорного варианта
языка футбола)

А.Г. Голодов

Восточноевропейский университет экономики и менеджмента,
г. Черкассы (Украина),
кафедра романо-германской филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье на материале разговорного варианта языка футбола исследуются две особенности немецкой ментальности – преобладание негативной оценочности и аудитивность восприятия интенсивного действия.

National German Mentality in Colloquial Speech on Special Topics (the colloquial variant of football language)

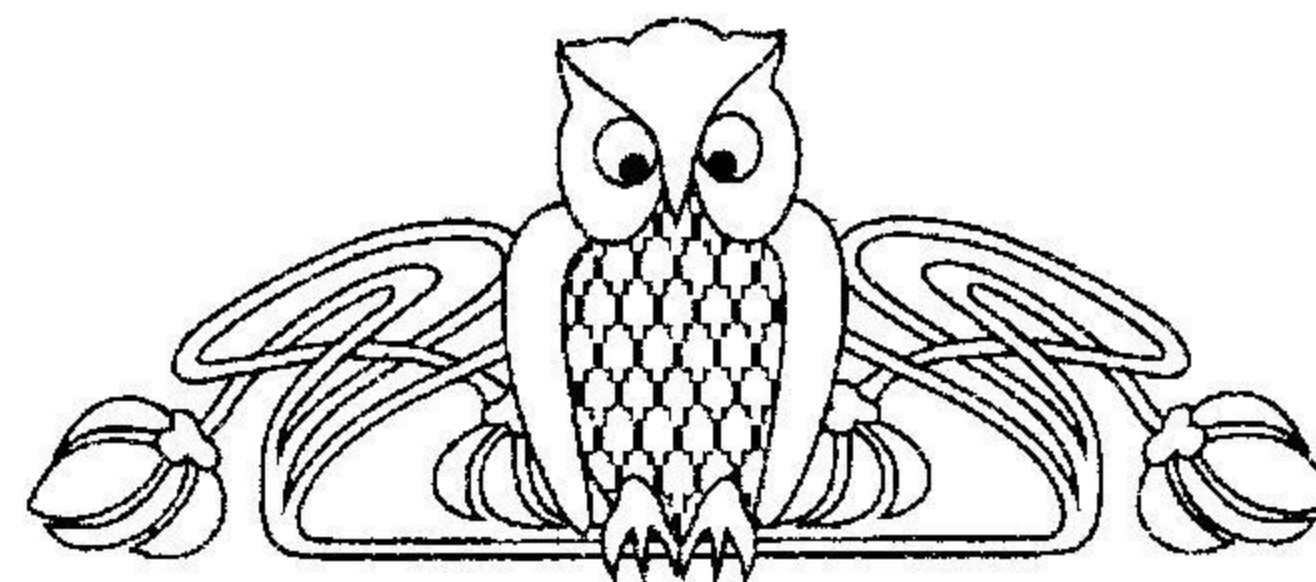
A.G. Golodov

Two peculiarities of German mentality – negative evaluation domination and prevalence of auditive reception of intensive action – are analyzed on the materials from colloquial football language.

«В языке мы всегда находим сплав исконного языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации»¹.

Национально-культурная специфика языка отражается в первую очередь в экспрессивной части его словарного состава – пословицах, поговорках, фразеологии и, естественно, в оценочной лексике. «Эмпирически очевидно, что подавляющее большинство экспрессивно окрашенных наименований – продукт метафорического словопроизводства»², возникающего в результате переноса значения, осуществляемого на основе мотивационных признаков. Эти признаки часто не совпадают в различных языках, что позволяет отнести их к национально-специфическим языковым элементам, которые выделяются путём межъязыкового сопоставления³ и доставляют переводчикам, а также всем изучающим иностранный язык много трудностей.

Специальная лексика представляет собой относительно ограниченную в количественном отношении систему, что даёт возможность исследовать отражение особенностей ментальности на базе конкретного языкового материала.

Выбор в качестве объекта исследования разговорного варианта языка футбола, который используют болельщики, игроки и тренеры (в дальнейшем ЯФР), можно считать основой языка спорта в целом. Он может рассматриваться в определённой степени как вариант общеразговорного немецкого, что вытекает из большой популярности обслуживаемой им отрасли. Логичным представляется в этой связи тезис – чем популярнее соответствующая специальная область деятельности в данном языковом ареале, тем ближе лексика этой специальной отрасли к разговорной речи и тем интенсивнее взаимодействие между ними. Вследствие этого именно в ЯФР (а не в специальной терминологии, которую употребляют специалисты) находят своё отражение многие ментальные особенности немцев.

Одна из таких особенностей – аудитивное восприятие интенсивного действия, которое у носителей языка ассоциируется с шумовым эффектом, часто его сопровождающим.

Эта особенность нашла своё отражение в *мотивированности обозначения интенсивного атакующего действия*, т.е. удара по воротам. Данное специальное понятие можно назвать в футболе ключевым.

Качество завершающего комбинационные усилия всей команды удара по воротам измеряется двумя критериями – силой и точностью. При этом точность воспринимается болельщиками не так эмоционально, как сила. В среде носителей спортивных жаргонизмов (болельщиков и любителей) сила занимает, как правило, первое место в списке

важнейших спортивных «добродетелей». В боксёрском поединке зал «заводится», когда противники, забыв о защите, «заводятся» и изо всех сил «молотят» друг друга, а в волейбольном поединке – когда нападающий с треском вгоняет мяч в площадку.

Не является исключением и футбол, где сильный (мощный) удар рассматривается как основное действие, что и нашло своё отражение в экспрессивной части ЯФР – жаргонизмах. Для выражения этого понятия применяется семантический ряд, состоящий из восьми глаголов:

1) *brummen* (= мощно ударить, выстрелить). Исходным значением для метафорического переноса послужило второе общеязыковое значение этого глагола (= гудеть, грохотать, рычать): «2. sich brummend (1) fortbewegen...»⁴;

2) *bumsen* (= мощно ударить, выстрелить, засобачить). Все общеязыковые значения *bumsen* разговорно или фамильярно-разговорно окрашены, т.е. глагол представляет собой «сгусток экспрессии (= грохнуть, упасть с грохотом): „1. (ugs.) dumpf dröhnen <hat>;...2. (ugs.) a) heftig gegen etw. schlagen, klopfen, sodass es bumst(1) <hat>; b) heftig gegen etw. prallen, stoßen <ist>».

Отдельно следует упомянуть четвёртое общеязыковое, точнее «фамильярно-сексуальное» значение этого глагола (= совершать половой акт): 4. (salopp) koitieren (a,b)...⁵. Исходя из словарной дефиниции можно допустить, что футбольное и «фамильярно-сексуальное» значения глагола возникли как бы параллельно по одной и той же схеме – на основе аналогии интенсивности действия, т.е. интегральный семантический компонент обоих переносных специальных и общеязыковых прямых значений – «интенсивное физическое действие».

Итак, большинство действий, которые обозначает *brummen* как общеязыковой глагол, сопровождаются звуковым (шумовым) эффектом;

3) *buttern* (= мощно ударить). Исходным для метафорической трансформации послужило основное общеязыковое (или сельскохозяйственное) значение (= сбивать масло): «... 1. Butter herstellen: in diesem Bauernhaus buttert man noch selbst...»⁶.

Базой для метафорического переноса мог послужить семантический признак «интенсивность действия», имплицитно присутствующий в сельскохозяйственном значении глагола-термина *buttern* (= сбивать масло), который является производным от существительного *Butter* (= масло): «aus Kuhmilch durch Zentrifugieren gewonnenes Speisefett mit ca. 20% Wasser...»⁷.

Ключевым в данной энциклопедической трактовке представляется термин *Zentrifugieren*, поскольку он ассоциируется с популярным в разговорной речи в качестве обозначения интенсивного действия глаголом *schleudern*: «...(с силой) бросать... швырять; метать...»⁸.

Энциклопедическим словарём этот термин (*Zentrifugieren*) прямо трактуется как: «(*Schleudern*), Trennen von Stoffen unterschiedl. Dichte in einer Zentrifuge, in der das Material *geschleudert* und die Fliehkraft genutzt wird...»⁹.

Здесь можно предположить следующую логическую цепочку: *Butter herstellen* = *buttern* = *zentrifugieren* = *schleudern*. Убрав из этого синонимического ряда первый и третий конститuenty, получаем формулу, где *buttern* = *schleudern*, т.е. первый приобрёл за счёт опосредованной синонимии со вторым ярко выраженную сему «интенсивность действия», что вполне может объяснить появление *buttern* в качестве специального жаргонизма, обозначающего интенсивное действие в языке футбола.

Похоже, что в этом случае мы имеем дело со специализирующим сужением разговорного общеязыкового значения (4. (ugs.) a) mit Wucht irgendwohin schleudern, schießen...), возникшего в результате первичной метафорической трансформации по сходству интенсивности действия, которое в сознании (подсознании) носителей немецкого языка тесно связано со звуковым эффектом;

4) *dreschen* (= лупить куда попало). Разговорно-специальное значение развилось в результате метафорического переосмысления образного фамильярно-разговорного, возникшего в результате первичной метафоризации (= молотить, колотить): «...3. (salopp) a) mit Wucht irgendwohin schlagen...»¹⁰.

Переносное фамильярно-разговорное значение сужается и терминологизируется за счёт вхождения в специальное лексическое поле, т.е. ЯФР. Вторичная метафоризация заменяется по сути специализацией (конкретизацией) значения. Как и в случае с *brummen*, *bumsen*, *dreschen* здесь в футбольный язык входит глагол, общеязыковое значение которого связано со звуковым эффектом;

5) *donnern* (= мощно ударить). Все общеязыковые значения этого глагола обозначают действие, сопровождаемое сильным звуковым эффектом (= *грохотать*, *греметь* – о грозе, *громко ругаться*): «1. <unpers.> als Donner hörbar werden <hat>: es blitzt und donnert. 2. ein donnerähnliches Geräusch verursachen, hervorbringen <hat>...3. sich mit donnerähnlichem Geräusch fort-, irgendwohin bewegen <ist>... 4. (ugs.) a) mit Wucht irgendwohin schleudern, schießen <hat>...; b) mit Wucht schlagen; so heftig schlagen, dass ein lautes Geräusch entsteht <hat>...; 5. (ugs.) laut schimpfen...»¹¹;

6) *hämmern* (= мощно ударить). Все общеязыковые (а также и разговорные) значения этого глагола обозначают интенсивные физические действия, связанные со звуковым эффектом. Исходным для образования футбольного жаргонизма послужило, вероятно, основное общеязыковое значение (= *бить молотком*, *вбивать*, *стучать*): «1. a) mit dem Hammer (1) arbeiten, schlagen, klopfen...b) mit dem Hammer (1) bearbeiten: Blech, Zinn, Silber...; c) [durch Bearbeitung] mit einem Hammer (1), hämmernd herstellen...»¹².

Трансформация исходного значения в специальное происходит на основе сходства *интенсивности* двух обозначаемых действий, и эта интенсивность опять-таки связана с сильным шумовым эффектом, сопровождающим общее действие и по ассоциации переносимым на специальное;

7) *pfeffern* (= мощно ударить). Исходным для образования футбольного значения послужило общеразговорное (= *швырнуть*), которое возникло в свою очередь как результат метафорической трансформации основного общеязыкового «...2. (ugs.) mit Wucht irgendwohin werfen, schleudern j. Ä...»¹³.

Футбольно-жаргонное значение образовано из разговорного за счёт вторичной ме-

тафоризации, которая представляет собой здесь фактически специализированное сужение значения, влекущее за собой ограничение сочетаемости (обозначениями спортивных предметов);

8) *wummen* (= нанести мощный удар) является формой глагола *wummern* (= *глухо греметь*, *гудеть*), заимствованного из общеязыковой лексики: «1. dumpf dröhnen: die Maschinen, Motoren wummern...»¹⁴.

Глагол *rauschen* (= влететь со свистом [в ворота, в сетку]), обозначающий не само интенсивное действие, а его результат, сохранил при вхождении в специальное лексическое поле своё «шумовое оформление», присутствующее в общеязыковом значении (= шуметь, шелестеть, шуршать): «...2. sich irgendwohin bewegen u. dabei ein Rauschen (1) verursachen (ist)...das Wasser rauscht (fließt mit lautem Geräusch) in die Wanne...»¹⁵. Влетая в сетку футбольных ворот, мяч как бы «шелестит, шуршит». Этим *rauschen* отличается от глаголов *brummen*, *bumsen*, *donnern*, *hämmern*, *wummen*, *dreschen*, *pfeffern*, обозначавших в общеязыковой лексике действия, связанные со звуковым эффектом, но потерявших в специальном значении семантический компонент «звуковой эффект, сопровождающий действие».

Как уже было отмечено выше, все глаголы синонимического ряда «обозначение мощного атакующего удара» имели в общеязыковой лексике значения, в той или иной степени связанные со *звуковыми эффектами*. Среди них выделяется *donnern*, который выражает наиболее мощные, интенсивные звуковые эффекты, что обусловлено его основным «грозовым» значением.

Метафорическая трансформация исходного значения в специальное при вхождении рассмотренных глаголов в ЯФР произошла на основе аналогии интенсивности действия. В сознании носителя немецкого языка динамичное интенсивное действие ассоциируется с сильным звуковым эффектом, который его сопровождает, т.е. мотивированность связана здесь с *аудитивным* восприятием. В данном случае можно предположить традиционное влияние военной терминологии, которая обслуживает отрасль, всегда игравшую в Германии (ранее в Пруссии) важную роль.

Именно в военном деле атакующие действия очень интенсивны и практически всегда сопровождаются громким звуковым эффектом. Существенное влияние военной лексики на спортивную в целом (и футбольную, в частности) неоднократно отмечали исследователи: «...в сообщениях о футбольных и гандбольных матчах выбираются предпочтительно сравнения из военной области. Это несомненно следствие внешнего сходства между мирной спортивной борьбой и некоторыми военными основными понятиями... и та и другая имеют задачей отражение атак противника. Солдат защищает доверенную ему и его подразделению позицию... игрок и его команда защищают ворота»¹⁶.

Данный тезис подтверждается и употреблением в ЯФР глаголов-терминов из области военного дела – *abdrücken* = *abfeuern* = *abziehen* (= спустить курок), которые как бы ставят на одну ступень мяч и пулю, обозначая таким образом *неожиданный* (мощный) удар»¹⁷. Ещё больший экспрессивный эффект достигается за счёт того, что указанные глаголы обычно употребляются без упоминания смыслового объекта, которым в этом случае является мяч.

Большинство заимствованных в ЯФР из военной лексики глаголов обозначают тот или иной вид удара. Возможно, футбол как «спортивная замена боевых действий (*Ersatzkrieg*)» близок в принципе немецкой ментальности (не случайно глагол *schießen* = стрелять является основным спортивно-футбольным термином, служащим для обозначения удара).

Другая особенность немецкой ментальности – преобладание негативной оценочности, являющейся не в последнюю очередь следствием определённого пессимизма, характерного для современной Германии. Неудивительно, что и повседневная лексика «содержит гораздо больше выражений для отрицательной характеристики, чем для положительной»¹⁸. Недаром в последнее время политики призывают друг друга (что особенно ярко проявилось на съезде оппозиционной партии ХДС в декабре 2004 г.) прекратить «вербальную негативную атаку» (*das Land sch lecht r eden*) на ситуацию в стране. Так, президент ФРГ Хорст Кёлер (ХДС) при-

звал немцев «...с большим оптимизмом смотреть в будущее...» (*optimistischer in die Zukunft zu schauen*)¹⁹.

Язык футбола, обслуживающий очень эмоциональную отрасль деятельности, склонен к гиперболизации²⁰, к употреблению экстремальных характеристик, где всё или «очень хорошо», или «очень плохо». Типичным примером могут служить оценки, которые получила сборная ФРГ под руководством нового тренера Клинсмана. Перед турне по Азии команда была фактически «захвалена» в прессе, а после неожиданного поражения от сборной Кореи тон переменялся, став резко критическим. В комментарии по этому поводу читаем: «*Klinsis erste Klatzsche – die Wahrheit liegt zwischen rosarot (so klangen einige Schönredner-Kommentare hinterher) und tiefschwarz*. Комментарии перед игрой получают здесь оценку «краснорозовые», а после поражения – «тёмночёрные»²¹.

Слова, имеющие экспрессивно-оценочное значение (обычно это узуальные или окказиональные жаргонизмы), возникают чаще всего в результате метафорической трансформации. Целый ряд футбольных жаргонизмов содержит в своём значении специфический эмоционально-оценочный компонент с преобладанием элементов негативной оценки (подчас грубой, фамильярной).

Высокая употребительность слов, выражающих в ЯФР экспрессивно-негативную оценку, может рассматриваться и как отражение обратной стороны одной из наиболее характерных черт немецкой ментальности – основательности (*Gründlichkeit*), переходящей порой в негативно ориентированный поиск причин в случаях, когда можно было бы оценивать данное событие и с обратной, положительной точки зрения. Петер Браун, например, пишет по этому поводу: «Посмотрите разок голевые ситуации в английском телевидении, не говоря уже об эйфории, которую демонстрируют в таких случаях южноамериканские репортёры. Там празднуют удар по воротам как особый успех игрока или команды. У комментаторов немецкого телевидения всё наоборот: гол является результатом грубой ошибки. С немецкой основательностью (*mit deutscher Gründlichkeit*) ищут причину того, каким образом вообще

был забит тот или иной гол, и с помощью замедленного повтора дают длинные объяснения... Ошибка как причина игрового успеха: бедный футбол»²².

Многие негативные характеристики возникли с помощью морфологического словообразования. Исследователи неоднократно отмечали: «Лёгкость, с которой могут быть образованы в немецком языке сложные существительные, является причиной того, что словосложение представляет собой самый популярный способ словообразования»²³. С этим тезисом нельзя не согласиться, но необходимо учесть ещё и следующие особенности немецкой ментальности, нашедшие отражение в словообразовании: *Основательность* (желание упомянуть каждую мелочь); *организованность* и *упорядоченность*. Это очевидно у многоосновных композитов, где каждая последующая основа определителя выполняет какую-либо дополнительную уточняющую функцию. Вследствие этого обозначения специальных понятий (т.е. термины и жаргонизмы) наиболее «подвержены» словообразованию, в первую очередь словосложению. Сложные термины и специальные жаргонизмы обозначают более конкретные понятия, что очень важно для любой специальной лексической системы, поскольку они обладают большей семантической ёмкостью по сравнению с обычным словом для выражения ряда признаков специального понятия.

Сложные существительные, содержащие экспрессивно-негативную оценку, появляются в ЯФР двумя путями.

Первый путь – сложные существительные с отрицательной коннотацией становятся таковыми в результате заимствования компонента-определятеля в качестве носителя *готовой отрицательной характеристики* (в переносном значении) из общеязыковой лексики.

В качестве примера можно привести популярный в словосложении ЯФР определятельный компонент Bauer(n) (= крестьянин): «Bauer(n): „...b) (ugs. Abwertend) ungebildet, ungehobelter Mensch...»²⁴.

В общеязыковой лексике существительное Bauer(n) популярно в качестве носителя отрицательной характеристики, где оно в со-

ставе ряда композитов применяется для создания негативной характеристики, часто заменяя прилагательные: *primitiv* (= примитивный), *ungeschliffen* (= неотёсанный), *grob* (= грубый): *Bauern-fang* (= ловля дураков, расчёт на дураков); *Bauern-fänger* (мошенник, ищущий дураков, которых можно легко надуть); *Bauern-fängerei* (примитивное надувательство); *Bauern-schläue* (примитивная, очевидная хитрость, рассчитанная на дураков).

Кроме этого Bauer может символизировать ещё и глупость, например в известной пословице: «Die dümmsten Bauern haben die größten Kartoffeln» (дословный перевод – у самых глупых крестьян – самая крупная картошка), что могло бы соответствовать пословице «дуракам счастье (везёт)».

Сильную отрицательную коннотацию это существительное привнесло с собой из общеразговорной лексики и в ЯФР, где оно также употребляется в качестве определительного компонента сложных существительных: *Bauern-fußball*²⁵ = *примитивный футбол*; *Bauern-tor*²⁶ = *курьёзный, нелепый, дурацкий гол* (= durch einen plumpen Trick erzielt Tor); *Bauern-trick*²⁷ = *примитивный финт, трюк* – как и остальные сложные образования с компонентом Bauer(n) имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, заменяя нейтральное словосочетание *plumper primitiver Trick*; *Bauern-spitz*²⁸ = *определённый вид удара – поском*; разговорно-сниженный вариант – *удар пыром* (= mit der Schuhspitze ausgeführter Stoß, Schuss) – тот вид удара не котируется у техничных игроков.

Иногда для обозначения примитивной и плохой игры в качестве компонента-определятеля существительное Bauer(n) заменяет другое – *Provinz*, употребляемое в общеязыковой лексике для обозначения отсталой (часто в культурном отношении) области: «...Gegend, in der (mit großstädtischem Maßstab gemessen) in kultureller, gesellschaftlicher Hinsicht im Allgemeinen wenig geboten wird...»²⁹, сравни: *Provinz-fußball*³⁰ = *грубая, нетехническая игра*. Этот сложный жаргонизм имеет практически такое же значение, как и рассмотренный выше *Bauernfußball*. Выступая в составе сложного футбольного жаргонизма в качестве определительного компо-

нента, существительное *Provinz* конкретизирует своё значение и придаёт основному компоненту не оттенок «чего-то отсталого вообще» (как в общеязыковой лексике), а выражает вполне конкретную оценку спортивного действия – *неуклюжая силовая манера игры*. Похоже, что в специальной лексике (в данном случае футбольной) у существительного *Provinz* на первый план выходит сема переносного значения «непрофессиональный, неквалифицированный». *Hau-ruck-fußball*³¹ – буквальный перевод определителя соответствует команде при коллективном поднятии тяжестей = *раз-два, взяли!* Это сложное образование имеет ещё более ярко выраженное негативное значение, чем *Bauern-fußball* = *топорный, корявый стиль игры*. В разговорной речи *hau ruck* обозначает экспрессивное высказывание и переносит эту экспрессию на сложное «футбольное» существительное, в состав которого входит, получая за счёт сочетаемости со спортивным термином (*Fußball*) дополнительную отрицательную коннотацию, например: *Knüppel-spiel*³² = *чрезмерно жёсткая, грубая игра*. Der *Knüppel* (дубинка) обозначает в общеязыковой лексике предмет, который сам по себе вызывает у большинства носителей языка отрицательные ассоциации.

Негативную оценочность немецкое *Knüppel* сохраняет и как компонент-определитель рассматриваемого сложного футбольного жаргонизма. Эта коннотация создаётся за счёт ассоциации с грубым насильственным действием, которое может выполняться соответствующим предметом. В качестве определительного компонента *Knüppel* обозначает не сам предмет, а действие, которое для него типично: *das Knüppelspiel* = «игра в кость» (выражение очень популярно в разговорно-спортивном жанре), т.е. соперники лупят друг друга по ногам.

Второй путь – сложные существительные с компонентом-определителем, не имеющим ярко выраженной отрицательной коннотации в общеразговорной лексике, становятся носителями негативной оценки за счёт нетипичной для них (в основном значении) сочетаемости со спортивными терминами, которые вводят сложное образование в новое

терминологическое поле – ЯФР: *Sommer-fußball*³³ (буквальный перевод = летний футбол); *Schlafwagen-fußball*³⁴ (буквальный перевод = футбол спального вагона).

Оба соответствуют словосочетанию *скудная, медленная игра*. В общеязыковой лексике сложное существительное *Schlafwagen* не имеет экспрессивно-негативного значения. В составе сложного футбольного жаргонизма компонент-определитель *Schlafwagen* обозначает не сам предмет, а признак, который ассоциируется с данным предметом: место, предназначенное для отдыха, покоя и никоим образом не связанное с динамичными действиями и борьбой. Однако как определительный компонент сложного образования в сочетании с термином *Fußball* существительное *Schlafwagen* теряет все перечисленные выше «преимущества», которые автоматически становятся недостатками, поскольку *покой* и *отдых* являются в принципе антонимами к позитивным характеристикам спортивного действия (в частности, игры) – динамике и скорости.

Определительный компонент сложного образования *Sommer-fußball* также не имеет в общеязыковой лексике отрицательной оценочности, скорее наоборот. Носителем негативной экспрессии его сделала сама структура футбольного чемпионата ФРГ (экстралингвистический фактор), начинающегося в конце весны – начале лета, когда команды демонстрируют ещё незрелую, некачественную игру. Эта структурная особенность нашла своё отражение в сложном существительном *Zeitlupe-fußball*³⁵ (буквальный перевод = футбол как в замедленной съёмке), служит для обозначения тягучей, манеры игры, где полностью отсутствует динамика.

Отдельно следует упомянуть сложное существительное *Kinder-fußball*³⁶ (буквальный перевод = детский футбол). В отличие от рассмотренных выше определителей *Zeitlupe*, *Schlafwagen* и *Sommer* существительное *Kind(er)* как самостоятельная единица, так и в качестве компонента-определителя иногда употребляется также и в немецкой общеязыковой лексике для придания высказыванию отрицательной коннотации, хотя и в значительно меньшей степени, чем *Bauer(n)-* или *Provinz-*, например, в пословице «*Kinder und*

Narren sagen die Wahrheit» (дети и дураки говорят правду); в выражении «Er steckt noch in den Kinderschuhen» (он «торчит» ещё в детской обуви, т.е. незрелый человек); в словосочетании «Kinderspiel» (Das ist ein Kinderspiel = детская игра, т.е. это очень простое, несерьёзное дело); в качестве основы производного прилагательного kindisch: «Er benimmt sich kindisch = töricht, albern, unreif» (Он ведёт себя по-детски, глупо).

Можно предположить, что сложное существительное Kinderfußball было образовано в языке спорта по аналогии с общеязыковым Kinderspiel, поскольку оба обозначают примитивное, несовершенное действие.

Основная сема в значении существительного das Kind – «малый возраст». Но когда это слово используется в качестве компонента-определителя сложного образования для негативной оценки, на первый план выходит сема «неумение, обусловленное малым возрастом и соответственно малым опытом».

Преобладание негативной оценочности как ментальной особенности современных немцев получила своё вербальное выражение и в разговорном варианте языка футбола, будучи не только способом выражением определённого пессимизма, но и в меньшей степени отражением обратной стороны другой характерной черты немецкой ментальности – основательности (Gründlichkeit), переходящей порой в негативно ориентированный поиск причин любого (в том числе и положительного) явления.

Другой особенностью немецкой ментальности, нашедшей своё отражение в ЯФР, является *аудитивное восприятие интенсивного действия*. В сознании носителя немецкого языка динамичное интенсивное действие ассоциируется с сильным звуковым (шумовым) эффектом, который его сопровождает, что не в последнюю очередь объясняется традиционно сильным влиянием немецкой военной терминологии.

Примечания

¹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С.373.

² Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. М., 1988. С.29.

³ Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе. 1986. №5. С.10.

⁴ Deutsches Wörterbuch, hg.v. Gerhard Wahrig. München, 1980.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Großes Lexikon A–Z. Chur, Schweiz, 1997.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Deutsches Wörterbuch, hg.v. Gerhard Wahrig. München, 1980.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Hartmann H.W. Zum Gebrauch des Bildes in Sportberichten // Sprachpflege. 1964. H.1. S.4.

¹⁷ Dankert H. Sportsprache und Kommunikation: Diss. Tübingen, 1969. S.32.

¹⁸ Braun P. Annäherung an die Fußballsprache. Muttersprache, 1998. H.2. S.120.

¹⁹ Bildzeitung. 2004. 20.12. S.2.

²⁰ Dankert H. Op. cit. S.82.

²¹ Bildzeitung. 2004. 20.12. S.12.

²² Braun P. Op. cit. S.136.

²³ Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. B., 1967. S.95.

²⁴ Deutsches Wörterbuch, hg.v. Gerhard Wahrig. München, 1980.

²⁵ Regeln und Sprache des Sports, hg. v. Rainer Wehlen; Mannheim; Wien; Zürich, 1976.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Deutsches Wörterbuch, hg.v. Gerhard Wahrig. München, 1980.

³⁰ Regeln und Sprache des Sports, hg. v. Rainer Wehlen. Mannheim; Wien; Zürich, 1976.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.